

Юлия Ничкасова

Правдивые истории про кота Степана

ЛитРес: Самиздат
Москва

УДК 82-3-93
ББК 83.8
Н70

Ничкасова Ю.

Правдивые истории про кота Степана / Ю. Ничкасова —
Москва: ЛитРес: Самиздат, 2020. — 72 с.

ISBN 978-5-532-06878-0

Он появился у нас совсем неожиданно, хотя был моей давней детской мечтой. Дымчато-серовато-розовый, с узким длинным телом на тонких лапах, с выразительной мордой, большими глазами и ушами, а также длинным тощим хвостом он вызывал отвращение своим обликом. Но поразительная энергетика, изящество линий и грациозность манер, кинестетическая мягкость каракулевой шкурки на сильном теле цепляли за душу. Эта книга правдивых историй-открытий о дружбе, верности и преданности длинною в кошачью жизнь. Приглашаю в мир замечательного кота Степана, который прожил 21 год и научил нас уважению, доверию и любви.

ISBN 978-5-532-06878-0

© Ничкасова Ю., текст, 2019
© Omiko Trading LTD., оформление, 2020

ПАМЯТИ МОЕГО КОТА СТЕПАНА ПОСВЯЩАЕТСЯ

Пролог

Он появился у нас совсем неожиданно, хотя был моей давней детской мечтой. В моем осознанном детстве я упорно таскала с улицы котят, заботливо прятав их от родителей на балконе, но, каким-то странным образом, все тайное становилось явным и котят отправляли туда, откуда они были взяты. Мама была непреклонна. Повзрослев и став мамой двоих мальчишек, я не осуждала ее, а понимала и даже поддерживала. Ну не до живности уже как-то было, других забот хватало.

И все-таки, кот случился в нашей жизни. Но сначала в доме завелись попугаи. Клара – маленький волнистый попугайчик прилетела сама, случайно, и прижилась у моей мамы, несмотря на высокие требования к чистоте. Не помню могла ли она говорить, но точно помню, что первое слово моего старшего сына было именно: «Клара!» несмотря на все трудности с выговором буквы «р».

А потом появился Сёма, Сёмушка – бравый попугайчик из семейства «карелл», которого мы научили говорить. Он говорил: «Сёмушка, хор-роший мальчик!» и «кр-р-р-асивый».

Мы до сих пор вспоминаем как он, гордо восседая на плече и захлебываясь от счастья, ел блинчики со сгущенкой с руки, несущей блинчик в рот, или клевал мюсли прямо из чашки, стоя по колено в молоке.

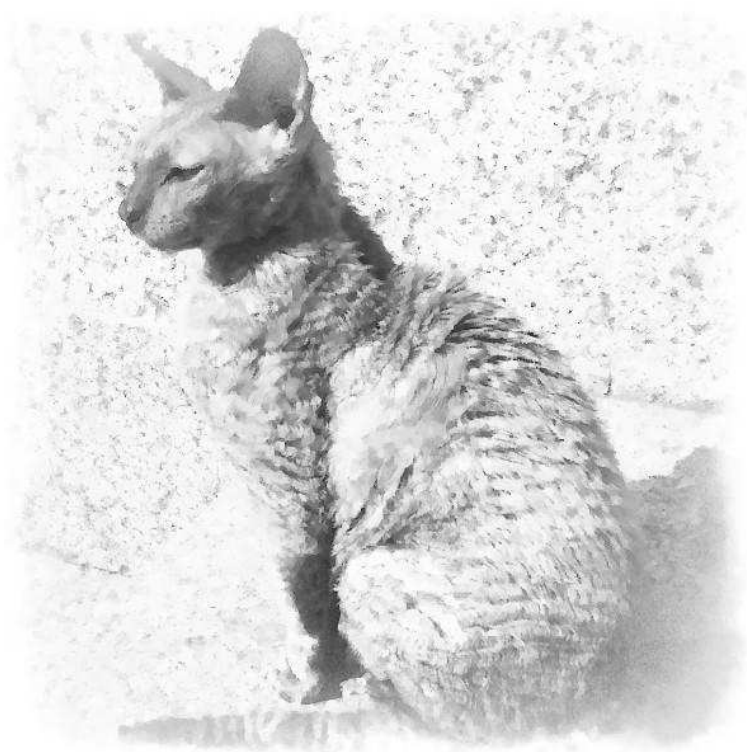
Сёмушка подрос, отрастил крылья и хвост, и очень себе нравился, прохаживаясь взад-вперед по полу вдоль зеркального шкафа. Надо сказать, что он проявил волю и характер, чтобы, преодолев все препятствия, найти открытое окно на лоджии балкона с развешенным постельным бельем, и улететь.

Улетел. Искали. Не нашли.

Став опытными хозяевами попугаев, мы решили продолжать эту тему и купили «розеллу» – попугая, который крупнее, сильнее и ярче. И умет держать корм в лапе, как настоящие большие попугаи. Парень наш оказался пуглив и не дружелюбен. Он погиб, разбившись о зеркало. Но, ведь не зря говорят, что не было бы счастья, да несчастье помогло.

И в доме появился Степан. Не котенок, а 7-летний взрослый кот британской породы «Корниш-рэкс» с собственным представлением о жизни и в полном расцвете сил. Дымчато-серовато-розовый, с узким длинным телом на тонких лапах, с выразительной мордой, большими глазами и ушами, а также длинным тощим хвостом он скорее вызывал отвращение своим обликом, чем восхищал.

Но поразительная энергетика, изящество линий и грациозность манер, кинестетическая мягкость каракулевой шкурки на сильном теле цепляли за душу. Имя его досталось нам вместе с котом, хотя я до сих пор считаю, что оно как-то совсем контрастировало своей простой с элитарностью внешнего вида этого зверя. Надо сказать сразу, Степан, не был диванной подушкой, как бывает с котами, которые спят в перерывах между едой или едят в перерывах на сон. Напротив, он имел характер и не стеснялся проявлять его.

Выражал он свою точку зрения активно и бескомпромиссно: территорию он не делил ни с детьми, ни с животными, авторитетов не признавал, себя в обиду не давал никогда. Поэтому конус его жизни складывался приблизительно так: родной дом (где его родила мама кошка) – приемная семья – офис – приютившая его семья, где медленно, но верно он убивал живущих там кошку и собаку. После этого случились – Мы – как последний его шанс остаться в семье и у нас получилось...

* * *

Мы прожили вместе еще два раза по 7 лет и очень любили его. 1 марта 2019 года Степана не стало, ему было почти 21 год. Он умер

на руках у старшего сына, не в одиночестве, в тепле рук и сердец любящей его семьи. Мои мужчины несколько дней боролись за его жизнь...

Для кошачьей жизни это действительно много, и он прожил счастливую жизнь с нами, а мы с ним. Но пришло время уйти, и он ушел на радугу...

Я решила написать эти воспоминания о нем, чтобы отдать бумаге эти чудесные, яркие истории из нашей совместной жизни в знак уважения и любви к нашему коту. Надеюсь, что это также смягчит мою боль этой утраты.

Итак, несколько ярких историй из нашей жизни в память о Степане.

* * *

История первая. Раненый кот

Любопытство было сутью, второй натурой Степана. Где бы мы ни собирались – обедать или смотреть кино, делать уроки или рисовать дом, складывать чемодан или распаковывать покупки – он всегда был в самой гуще событий, засовывая свой остренький любопытный носик в коробочку или усаживаясь прямо в центр событий. А если к нам приходили что-нибудь чинить – он обязательно изучал ящик с инструментами и все принадлежности, активно сопровождая процесс ремонта.

Но однажды любопытство его серьезно подвело. Это случилось в начале лета. Жара, окна открыты настежь. Я, беременная вторым сыном (он родился в конце июля), собирала вещи для визита в лагерь к старшему. И вот, выходя из лифта на первом этаже, мы с супругом обнаруживаем нашего кота, сидящего на площадке в луже крови. До сих пор не понимаю, как это произошло. Единственное разумное объяснение, что он, запрыгнув на подоконник, пошел дальше в открытое окно и сорвался с ливневого стока, упав с 4 этажа. Как он оказался в подъезде – вторая загадка – вероятно кто-то впустил или кот нашел силы забежать в подъезд сам, когда кто-то выходил – заходил. А может и правда у кошек-котов 9 жизней? Не знаю, но точно знаю, что это было большое счастье – мы увидели его вовремя, не успев уехать.

Естественно, лагерь отменился, образовался визит к ветеринару. Но это суббота, снимок сделать невозможно, рентген не работает, в клинике только дежурный врач. Рекомендация: ждать понедельника или ехать в человеческую городскую больницу и сделать снимок там, если это разрешат.

Мы отправились в больницу замотав кота в полотенце и жестоко нарушив санитарный режим. Сейчас, конечно, смешно вспоминать реакцию двух врачей в рентген кабинете приемного покоя 9 больницы на мою просьбу сделать снимок.

– Кому?

– Коту!

– НЕТ!

Я вышла в коридор и в растерянности присела на скамейку.

Но, видимо, мой расстроенный вид сделал свое дело. И врачи, возможно вспомнив, что беременным отказывать нельзя (иначе заведутся мыши), передумали, задав один вопрос: – «Кто будет держать?» Держал супруг.

А потом – наркоз, гипс. Степан тяжело выходил из наркоза и рвал зубами бинты. Были уколы, кормление с рук любимым тунцом, выпаивание водой и забота как о маленьком ребенке. Мы выходили его и сняли гипс, но рентгеновский снимок сломанной кошачьей лапы храним до сих пор как память об этой истории.